

УДК 539.2 : 546.79

© 1991

ОСОБЕННОСТИ ЗОННОЙ СТРУКТУРЫ НЕПТУНИЯ, ПЛУТОНИЯ И АМЕРИЦИЯ

A. V. Николаев, Г. В. Ионова

Релятивистским методом ЛППВ с гофрированным потенциалом и с учетом релаксации оственных состояний проведено изучение зонной структуры актинидов от тория до америция в ГЦК и ОЦК решетке и получены значения плотности состояний на уровне Ферми. Обнаружено расхождение с экспериментальными данными по коэффициенту удельной электронной теплоемкости γ для нептуния и плутония. Предложена интерпретация этого факта, основанная на эффективной локализации f -состояний вследствие эффекта Кондо в этих элементах.

Как известно, в легких металлических актинидах от тория до плутония $5f$ -состояния гибридизируются с d - и s -состояниями, образуя металлическую связь и формируя зонные блоховские состояния. Тем не менее при переходе от плутония к америцию неожиданно происходит локализация f -состояний. Это изменение природы f -состояний сопровождается значительным увеличением атомного объема у америция, а также фиксируется в данных по энергиям когезии, объемным модулям, энтропии и другим величинам [1]. В настоящее время локализация f -состояний на америции доказана посредством техники фотоэмиссионной спектроскопии [2]. Кроме того, оказалось, что америций под большим давлением переходит в новое фазовое состояние с меньшим объемом, сравнимым с атомным объемом плутония [3, 4]. Этот факт также говорит в пользу локализации f -состояний у америция при нормальных условиях.

Таким образом, если в плутонии f -состояния носят зонный характер, то в америции они образуют незаполненную $5f$ -полуостовную оболочку, которая не участвует в формировании металлической связи. Налицо, следовательно, переход типа локализация — делокализация f -состояний. Этот переход имеет много общего с обычным моттовским переходом металл—изолятор [5] с тем отличием, что он относится только к f -подсистеме [6]. Для изучения зонной структуры металлических актинидов мы использовали метод ЛППВ с гофрированным потенциалом в области междуузлий — один из наиболее точных зонных методов. Важной особенностью проделанных вычислений является 1) полностью релятивистский расчет, причем спин-орбитальное взаимодействие учитывалось на каждой итерации в процессе самосогласования, что отличается от общепринятой процедуры учета спин-орбитального спаривания только на последнем этапе; 2) вычисления велись в приближении «незамороженного» оства, когда оственная электронная плотность пересчитывалась на каждой итерации с учетом изменения валентной электронной плотности. Это особенно важно для расчетов с полуостовными локализованными f -электронами.

Вычисления были выполнены для всех легких металлических актинидов — от тория до америция — в ГЦК и ОЦК решетках. Данные о постоянных решетках приведены в табл. 1. Такие элементы, как протактиний и плутоний, рассчитывались с различными постоянными решетки, чтобы моделировать различные фазы — α - и β -Ра, α -, δ - и ϵ -Ри. Данные о плотности состояний мы получили методом тетраэдротов [7], используя

Таблица 1

Постоянные решеток (ат. ед.) и плотность состояний на уровне Ферми
(Рид⁻¹·атом⁻¹)

Тип	Th	Pa-1	Pa-2	U	Np	Pu-1	Pu-2	Am
ГЦК $N(E_F)$	9.7888 19.17	8.5942 22.71	9.4826 34.39	8.3826 47.87	8.1866 123.74	8.1510 14.61	8.7628 42.26	9.2484 92.71
ОЦК $N(E_F)$	A 7.7667 18.03	A 6.9485 43.90	—	6.6536 46.72	6.6518 116.21	6.3555 53.54	6.4695 57.15	7.3404 89.15

864 тетраэдра $1/48$ части зоны Бриллюэна (ЗБ) в случае ГЦК решетки и 1024 тетраэдра $1/48$ части ЗБ в случае ОЦК решетки.

Электронная структура тория, протактиния и урана как в ГЦК, так и в ОЦК решетках характеризуется высоким узким пиком плотности состояний при энергиях выше уровня Ферми. Этот пик обусловлен главным образом парциальным вкладом зонных незаполненных f -состояний

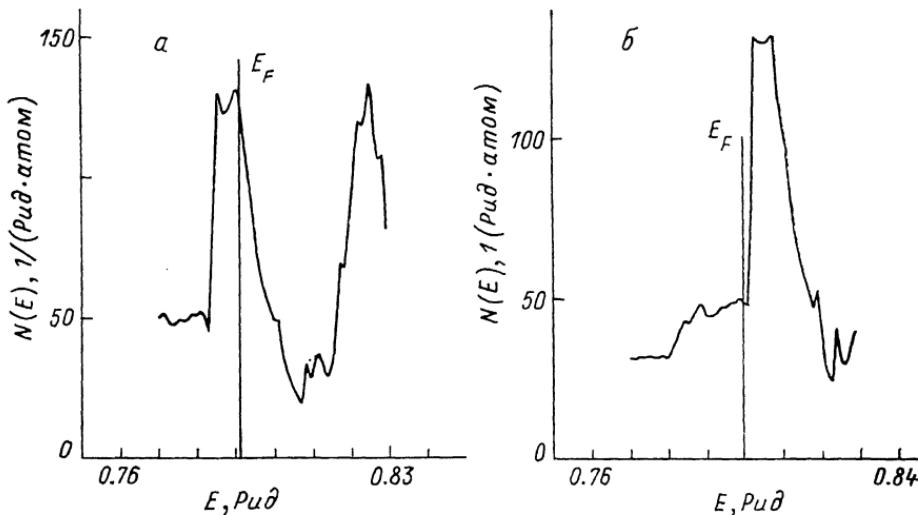

Рис. 1. Плотность состояний вблизи уровня Ферми нептуния в ГЦК решетке.
а — стандартный расчет, б — расчет с одним локализованным f -электроном.

с моментом $J=5/2$. При переходе от тория к протактинию и урану этот пик приближается к уровню Ферми и вследствие этого наблюдается рост рассчитанных величин $N(E_F)$ (табл. 1). У нептуния уровень Ферми попадает на вершину этого пика (рис. 1, а) для ГЦК структуры. Поэтому нептуний характеризуется наибольшим значением $N(E_F)$. У плутония пик f -состояний оказывается втянутым в область занятых состояний, поэтому уровень Ферми попадает на спад пика и величина $N(E_F)$ оказывается небольшой по сравнению с тем же значением для нептуния (см. рис. 2, а для ГЦК структуры, а также табл. 1).

Погружение f -зоны от тория до америция сопровождается почти линейным ростом парциального заряда или числа заполнения n_f от незначительной величины в 0.39 у ГЦК-тория и 0.30 у ОЦК-тория до значения 6.47 у ГЦК-америция и 6.43 у ОЦК-америция. Отметим, что столь значительный рост f -парциального заряда происходит на фоне практически постоянного значения парциальных зарядов другой симметрии. Важный вывод расчетов — приблизительное постоянство ширины металлической зоны у всех легких актинидов. У ГЦК структур это значение составляет приблизительно 0.35 Рид, у ОЦК структур немного меньше — 0.34 Рид.

Это тем более удивительно, если учесть, что количество валентных электронов возрастает более чем в два раза. Так, у тория на металлический центр приходится 4 электрона проводимости, а у америция уже 9. Данный факт можно легко проинтерпретировать, учитывая погружение f -состояний в металлическую зону. Это погружение, как мы знаем, сопровождается втягиванием f -пика плотности состояний под уровень Ферми. Наличие же этого пика в заполненной зоне означает, что большая доля f -состояний сосредоточена в узком энергетическом интервале, соответствующем этому пику. Как показали расчеты, у америция с девятью валентными электронами на центр на долю шести f -электронов приходится энергетический интервал всего в 0.077 Рид в ГЦК структуре и 0.075 Рид в ОЦК структуре, тогда как на оставшиеся 3 электрона приходится энергетический интервал в 0.282 Рид (ГЦК) или 0.294 Рид (ОЦК), т. е. в четыре раза больший.

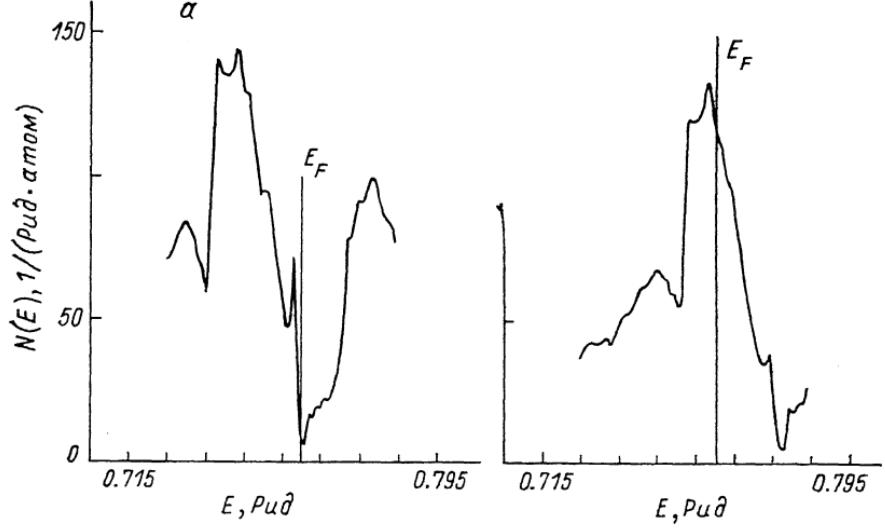

Рис. 2. Плотность состояний вблизи уровня Ферми плутония в ГЦК решетке.
α — стандартный расчет, β — расчет с одним локализованным f -электроном.

Конечно, отмеченное различие в поведении, с одной стороны, s - и d -электронов, а с другой стороны, f -электронов указывает на то, что часто лучше их рассматривать как две разные электронные подсистемы, которые взаимодействуют друг с другом. Это различие между электронными подсистемами и приводит в конце концов к локализации f -состояний на америции.

Кроме того, для актинидов можно ввести величину эффективного отталкивания f -электронов $U^*(f-f)$ [8], используемую в модели Хаббарда. Данные для $U^*(f-f)$ представлены на рис. 3. Видно, что эта величина возрастает строго монотонно как для ГЦК, так и для ОЦК решетки. В то же время величина $U^*(f-f)$ — одноэлектронный параметр и ее рост не связан напрямую с ростом парциального заряда f -типа. На рис. 3 значение энергии, соответствующее ширине зоны $B = E_F - E_{\text{bot}}$, отмечено горизонтальной линией. Заметим, что эффективная энергия отталкивания f -электронов $U^*(f-f)$ превышает ширину зоны B у нептуния, плутония и америция, а уран лежит вблизи этой линии.

Как следует из рассуждений Мотта, локализация f -электронной подсистемы приводит к выигрышу полной энергии системы за счет уменьшения электростатической энергии отталкивания на величину порядка $U^*(f-f)$. Одновременно проигрыш полной энергии за счет уменьшения кинетической энергии движения f -электронов можно оценить величиной порядка ширины зоны B . Это означает, что пока величина $U^*(f-f)$ меньше B , т. е. у тория, протактиния и урана, f -состояния ничем не отли-

чаются от других зонных состояний. Но начиная с урана эти величины становятся сравнимыми, резко возрастает тенденция к локализации f -состояний, за счет чего электронная система стремится понизить полную энергию.

Таким образом, хотя зонные расчеты приводят к необходимости учитывать тенденцию f -состояний к локализации, они не дают автоматически локализацию этих состояний.

Чтобы изучить, как будет меняться общая плотность состояний, когда парциальный вклад f -типа будет исключен из нее вследствие локализации, мы провели серию расчетов в так называемом приближении слабого взаимодействия. Локализованные f -состояния относятся к остову и обрабатываются в процессе вычислений как атомоподобные, причем в полной мере учитывается их кулоновское и обменное взаимодействие с электронами проводимости [8]. Хотя такие вычисления с искусственно локализованными f -состояниями проводились для всех актинидов, мы сформулируем основные результаты на примере америция (рис. 4, б, в).

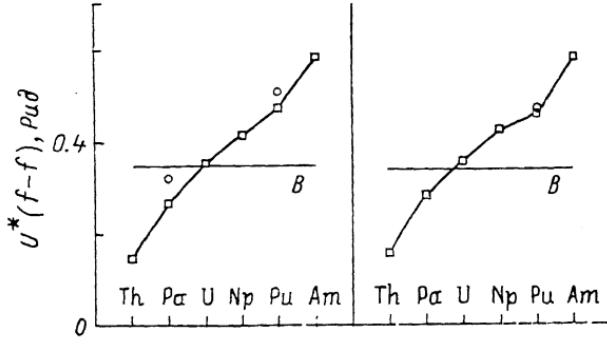

Рис. 3. Эффективная энергия отталкивания f -электронов $U^*(f-f)$, в Ридбергах. Слева — данные по ГЦК, справа — по ОЦК решетке.

На рис. 4, а представлен стандартный расчет америция в ГЦК структуре. Сравнивая рис. 4, а с рис. 4, б, когда локализован один f -электрон, и с рис. 4, в, когда локализованы все шесть f -электронов, можно увидеть, что высокий зонный f -пик сдвигается вправо по отношению к уровню Ферми, т. е. происходит «выталкивание» пика f -состояний из заполненной зоны. Этот процесс сопровождается соответствующим уменьшением парциального зонного заряда f -типа, уменьшением эффективного параметра $f-f$ отталкивания и небольшим увеличением среднего радиуса f -оболочки $\langle R_f \rangle$. Такой же эффект выталкивания наблюдается для нептуния и плутония (рис. 1, 2).

Проанализируем рассчитанные данные по плотности состояний на уровне Ферми $N(E_F)$. Эта величина связана с коэффициентом удельного электронного сопротивления γ следующим образом:

$$\gamma = (\pi^2/3) k_B^2 (1 + \lambda) N(E_F). \quad (1)$$

Величина λ , характеризующая электрон-фононное взаимодействие, представляет собой данные как теории, так и эксперимента, поскольку она определялась из формулы (1), где слева подставлялось экспериментальное значение γ [9], а справа — рассчитанные значения $N(E_F)$. Поскольку величина γ дается с некоторой экспериментальной ошибкой, то и определенная по формуле (1) величина λ также лежит в некотором численном интервале. Хорошее совпадение между теорией и экспериментом наблюдается для тория, протактиния и урана. Величина λ лежит в пределах от 0.1 до 0.2. В этих элементах f -состояния не отличаются от других заполненных состояний и их тенденция к локализации очень мала.

Что касается нептуния и плутония, то расхождение между рассчитанными величинами $N(E_F)$ и данными по γ наиболее велико, неправильно

описывается даже тенденция изменения этой величины. Экспериментальные данные [9] говорят о том, что максимальное значение постоянная Зоммерфельда γ достигает у плутония, в то время как из расчетов следует, что наибольшее значение $N(E_F)$ должно быть у нептуния, а у плутония,

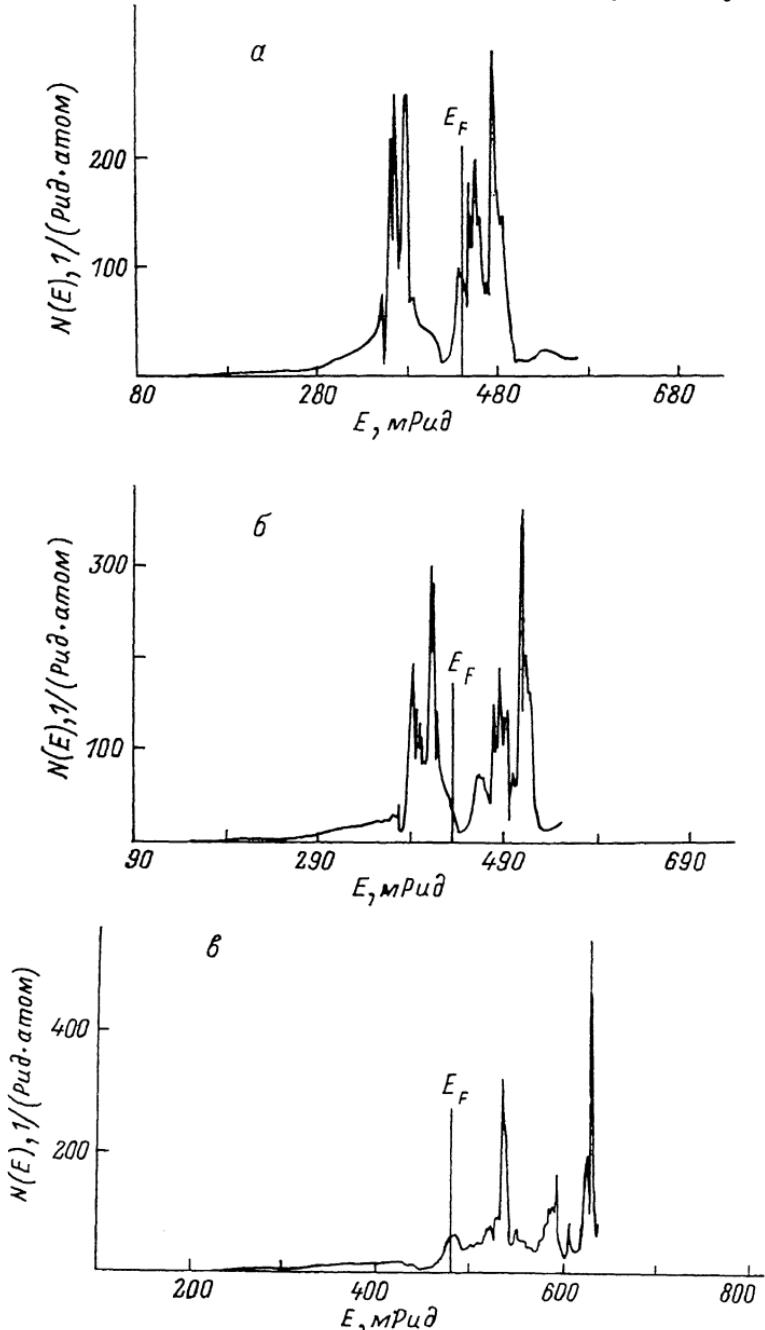

Рис. 4. Плотность состояний америция в ГЦК решетке.

а — стандартный расчет, б — расчет с одним локализованным f -электроном, в — расчет с шестью локализованными f -электронами.

напротив, рассчитанная величина $N(E_F)$ очень мала (табл. 1). Выше сказанное относится как к ГЦК, так и к ОЦК структурам, поэтому указанную аномалию нельзя отнести за счет экзотической кристаллической структуры нептуния или плутония.

Эти расхождения можно интерпретировать, учитывая тенденцию f -электронов к локализации. Если рассматривать электронную структуру этих металлов в динамике, то стремление f -электронов понизить свою

Таблица 2

Плотность состояний ($\text{Рид}^{-1} \cdot \text{атом}^{-1}$) и увеличение электронной массы λ у нептуния при локализации f -состояний

Число локализованных f -электронов	ГЦК решетка		ОЦК решетка	
	$N(E_F)$	λ	$N(E_F)$	λ
0	123.74	$-0.39 \div -0.33$	116.21	$-0.36 \div -0.29$
1	49.01	$0.53 \div 0.70$	70.94	$0.06 \div 0.17$
3	17.52	$3.3 \div 3.7$	—	—
4	24.93	$2.0 \div 2.3$	—	—

энергию путем локализации будет проявляться в интенсификации процессов типа Кондо, в флюктуациях спина и других эффектах, которые не учитываются обычной зонной теорией. Главное следствие, вытекающее из наличия таких процессов: теория металлов завышает зонный вклад f -электронов и не учитывает надлежащим образом их тенденцию к локализации. В основном это сказывается вблизи перехода локализация—делокализация f -состояний и имеет отношение к нептунию, плутонию и америцию.

Смоделировать эти процессы в ходе зонных расчетов можно эффективной локализацией части f -электронов, как это уже обсуждалось выше. Результаты расчетов с разным числом локализованных f -электронов для нептуния и плутония представлены в табл. 2, 3.

Таблица 3

Плотность состояний на уровне Ферми ($\text{Рид}^{-1} \cdot \text{атом}^{-1}$) и увеличение массы λ у плутония при локализации f -состояний

Тип	Параметр	Число локализованных f -электронов			
		—	1	4	5
ГЦК	$N(E_F)_{\text{Pu-1}}$	14.61	117.11	22.61	28.21
	λ	7.7—8.9	0.08—0.23	4.6—5.4	3.5—4.1
ОЦК	$N(E_F)_{\text{Pu-5}}$	42.26	173.44	33.23	35.20
	λ	4.9—7.6	0.43—1.10	6.5—9.9	6.0—9.3
ГЦК	$N(E_F)_{\text{Pu-1}}$	53.54	90.69	27.89	52.81
	λ	1.37—1.69	0.40—0.59	3.55—4.17	1.33—1.66
ОЦК	$N(E_F)_{\text{Pu-5}}$	57.15	112.05	—	—
	λ	1.2—1.5	0.13—0.29	—	—

Хорошее соответствие между вычислениями и экспериментом получается для вариантов расчета с одним локализованным f -электроном. Это видно и на примере величины λ , и на примере величины $N(E_F)$ — она принимает большее значение для плутония, а не для нептуния. Тем самым восстанавливается качественное поведение постоянной Зоммерфельда γ , полученное на основе экспериментальных данных. Это справедливо как для ГЦК, так и для ОЦК решетки и связано с эффектом выталкивания f -пика на графике плотности состояний.

В заключение отметим, что у нептуния и плутония наблюдаются максимумы на графике сопротивления от температуры, которые традиционно объясняются эффектом Кондо [10]. Температурные аномалии содержат и данные по магнитной восприимчивости этих элементов [11].

Список литературы

- [1] Brooks M. S. S., Johansson B., Skriver H. L. // Handbook on the Physics and Chemistry of the Actinides / Ed. A. J. Freeman and G. H. Lander. North-Holland, Amsterdam, 1984. V. 1. P. 153—269.

- [2] Naegle J. R., Manes L., Spirlet J. C., Müller W. // Phys. Rev. Lett. 1984. V. 52. N 20. P. 1834—1837.
- [3] Roof R. B., Haire R. G., Schiferl D., Schwalbe L. A., Kmetko E. A., Smith J. L. // Science. 1980. V. 207. N 4437. P. 1353—1355.
- [4] Roof R. B. // Zeitschrift für Kristallogr. 1982. V. 158. N 3/4. P. 307—312.
- [5] Мотт Н. Ф. Переходы металл—изолят. М.: Наука, 1979. 342 с.
- [6] Skriver H. L., Andersen O. K., Johansson B. // Phys. Rev. Lett. 1978. V. 41. N 1. P. 42—45.
- [7] Lehmann G., Taut M. // Phys. St. Sol. (b). 1972. V. 54. N 2. P. 469—476.
- [8] Ionova G. V., Nikolaev A. V. // Phys. Stat. Sol. (b). 1990. V. 162. N 2. P. 1—10.
- [9] Ward J. W., Kleinschmidt P. D., Peterson D. E. // Handbook on the Phisics and Chemistry of the Actinides. North—Holland, Amsterdam, Elsevier Sci. Publ. co., 1986. V. 4. P. 309—412.
- [10] Müller W., Schenkel R., Schmidt H. E., Spirlet D. L., McElroy, Hall R. O. A., Mortimer M. J. // J. Low Temp. Phys. 1978. V. 30. N 5/6. P. 561—578.
- [11] Gordon J. E., Hall R. O. A., Lee J. A., Mortimer M. J. // Proc. Poy. Soc. A. 1976. V. 351. N 1665. P. 179—196.

Институт физической химии АН СССР
Москва

Поступило в Редакцию
28 декабря 1990 г.